

— Итак, как будем действовать дальше? — спросил он. — Вам нужна моя помощь?

— Нет, но мне потребуется немного места, — ответила Гермиона. — Это несложно сделать, но для этого необходимо максимально сконцентрироваться.

Дафна и Невилл отошли от нее подальше, чтобы не упустить из виду происходящего. Они не видели этого раньше, поэтому им было очень любопытно узнать о том, что задумала Гермиона. Грейнджер закрыла глаза и замерла на секунду, а затем стала очень странно взмахивать руками, постоянно что-то про себя бормоча. Что-то, чего Невилл и Дафна не сумели разобрать. Но Гринграсс заметила, что серебряные браслеты на запястьях Гермины стали светиться. Через пять секунд после этого Гермиона произнесла заклинание, сформировавшее перед ней маленький энергетический шар. Через десять секунд он начал расти, а после того, как она прекратила движения руками, он сформировался в большой сияющий диск.

Невилл охнул от удивления, когда увидел, как из этого диска — портала — вышла женская фигура. И хотя ее тело было на вид схожим с человеком, ее кожа была темно-фиолетовой, а глаза, по меньшей мере, были в два раза больше, чем у любого другого человека. Она вышла из портала и оглянулась по сторонам, словно готовясь сражаться, но все же расслабилась, когда увидела, что никто не собирается ее атаковать.

— Ты звала, Хранительница? — поинтересовалась женщина у Гермионы.

— Да, — уверенно ответила она. Дафна была удивлена, каким тоном это было сказано. В нем не было ни единого следа сомнения или слабости. — Мой друг был ранен неизвестным мне заклинанием. Ты можешь его вылечить?

Женщина посмотрела на Гарри, а затем подошла к нему. Она протянула к нему руку, остановив ее в паре дюймов от его туловища, а затем начала водить руками над всем телом.

— Интересно... — тихо произнесла она. Шар света сформировался на ее ладони, который она аккуратно разместила на лбу Гарри, который чуть позже полностью растворился над его телом. — Действительно, очень любопытно...

— Ответь же мне, — потребовала Гермиона. — Ты можешь ему помочь?

— Нет, дитя, это не в моих силах, — ответила она с сожалением во взгляде. — Его раны не физические, но раны ментальные. Магия направляет его разум против самого себя, заключив в ловушку собственного рассудка. Если процесс не остановить, то разум уничтожит сам себя, оставляя тело в качестве пустой оболочки. Возможно, что со временем он сам справится с этим, но я здесь бессильна. Мне жаль, хранительница.

— Я отпускаю тебя, — произнесла Гермиона. В ее голосе мелькнула нотка сожаления. Женщина кивнула и отступила обратно в портал, который закрылся за ней, а после исчез полностью. Гермиона села в кресло, размышляя над произошедшим, пока Дафна и Невилл

обдумывали то, что им довелось увидеть.

— Думаю, мы лишь зря потеряли время. Мне довелось подслушать, как мадам Помфри разговаривала с Сириусом и Дамблдором, — вздохнула Гермиона. — И она пришла к тому же самому выводу. Мы лишь подтвердили эти теории.

— Но он все еще там, не так ли? — неуверенно поинтересовался Невилл. — Может, мы можем как-то его вызволить оттуда?

— Тебе потребуется для этого мастер-легилимент, чтобы иметь хоть призрачный шанс на спасение, — возразила Дафна, но судя по тем взглядам, которыми наградили ее Невилл и Гермиона, они не поняли хода ее мыслей. — Легилименция? Это способность читать мысли в разуме человека, хотя она может быть использована и для других целей.

— Конечно же! — воскликнула Гермиона. — Я читала об окклюменции, это, должно быть, защита против легилемении.

— Верно, — подтвердила ее предположения Дафна. — Но я не знаю никого, кто практиковал бы это направление. Может, это профессор Дамблдор.

— Читать чужие мысли без ведома человека больше похоже на темное искусство, — заявила Гермиона. — Зачем бы Дамблдору практиковать нечто подобное?

— Если по факту, то это не считается темным искусством, — объяснила ей Дафна. — Но почти невозможно найти того, кто смог бы обучить тебя этому навыку.

— Что насчет твоего отца? — спросил Невилл.

— Он окклюдент, а не легилемент, — сразу ответила Гринграсс. — Это нам не поможет.

— Тогда, как быть? — вслух пробормотал Лонгботтом.

— Думаю, нам стоит вернуться в библиотеку, — пожала плечами Гермиона. Никто из них на самом деле не хотел этого, но на данный момент, это был лучший выбор. И поэтому они вернулись к своим поискам, хотя в этот день им не удалось обнаружить ничего полезного.

* * *

— Ты серьезно думаешь, что это поможет ему? — спросил Сириус, повернувшись лицом к Дамблдору. Все вместе собрались в комнате Гарри и обсуждали способ помочь ему. Профессор Снейп присутствовал здесь же. Пока Сириус и Дамблдор говорили, Снейп со скучающим видом

стоял у двери, всем своим видом показывая отсутствие интереса к происходящему.

— Северус не смог разузнать об истинной природе заклинания, которое было использовано, как и мы все, — терпеливо пояснил Дамблдор. — Поппи подтвердила, что мозг Гарри все еще функционирует, поэтому у нас есть надежда на то, что мы сможем восстановить повреждения, нанесенные проклятием. По крайней мере, это доказывает, что Гарри еще там.

— Это безопасно? — с волнением в голосе спросил Сириус.

— Куда безопаснее, чем бездействовать, как я считаю, — ответил Альбус. — Постарайся не волноваться, Сириус. Это может занять куда больше времени, а я не ожидаю каких-либо кардинальных изменений сегодня.

— Ладно, — нехотя согласился Блэк. — Но почему он здесь? — Сириус кивнул головой в сторону Снейпа, который с раздражением посмотрел на него.

— Мне может потребоваться его помощь, — объяснил Дамблдор. — Я знаю, что мы далеко не лучшие друзья, но Северус один из немногих людей в этом мире, которые способны протянуть руку помощи. Начнем?

Сириус раздраженно вздохнул, но все же кивнул, позволяя Дамблдору начать. Альбус улыбнулся своему бывшему ученику, прежде чем повернуться лицом к Гарри. Он дотронулся кончиком волшебной палочки до лба Поттера.

— Легилименс! — произнес он, погружаясь в разум Гарри. Перед ним пронеслась странная последовательность воспоминаний без какого-либо хронологического порядка. Гарри занимается в библиотеке в Хогвартсе, а через мгновение юный Гарри бежит от своего кузена Дадли. Еще через секунду он едет на тележке в банке Гринготтс, а затем спорит с Роном и Гермионой о чем-то на своем первом курсе в Хогвартсе. В следующий момент дядя Вернон заталкивает его в чулан под лестницей, когда ему было всего пять или шесть лет. Вот профессор Локхарт удаляет ему все кости в руке заклинанием на втором курсе. Гарри и Дафна разговаривают о зеркале Еиналеж на первом курсе и прочие воспоминания, которые проносились перед глазами Альбуса хаотичной чередой.

Среди этих воспоминаний Гарри Дамблдор почувствовал исходящее от него чувство паники и замешательства. Он был заперт в своем теле уже несколько дней и это очень сильно беспокоило его. Дамблдор помедлил секунду, размышляя над способом помочь ему. Он мог бы попробовать подавить воспоминания, возвращая Гарри к сознанию. Это, конечно, задача не из легких, но она вполне реальна для выполнения.

Он стал замедлять бесконечный поток воспоминаний Гарри, с которым ему пришлось столкнуться. Со своей стороны Поттер пытался проделать тоже самое, для него это не составило особого труда. Вскоре состояние Гарри немного стабилизировалось.

Дамблдор попробовал внушить Гарри, чтобы тот попытался контролировать свой разум, но наткнулся на проблему. Что-то удерживало Поттера от этого шага, и хотя оба сражались с этой силой, они не могли справиться с ней. Дамблдор отказался сдаваться и потратил более часа на попытки справиться с возникшими трудностями. Он продержался куда дольше, чем бы любой другой легилимент, но, в конце концов, эта сила победила и его. Альбус был вынужден отступить.

Когда Дамблдор вновь открыл глаза, он сидел в комнате Гарри. Сириус и Снейп также были здесь. Один был очень заинтересован в происходящем, а другой всем своим видом старательно игнорировал это. Он посмотрел на Гарри, чье состояние никоим образом не изменилось. Дамблдор вздохнул и поклялся себе попробовать еще раз, как только немного отдохнет. Тогда, может быть, он сможет найти способ помочь Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779482>